

А

"Я тебе страшно благодарна за Коктебель..."

(Письма Марины Цветаевой к Максимилиану Волошину)

Максимилиан Волошин. Избранное. Стихотворения. Воспоминания. Переписка.
Минск, "Мастацкая літаратура", 1993

Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Захара Давыдова и
Владимира Купченко

[OCR Бычков М. Н.](#)

"Волошин сразу оценил и полюбил поэзию молоденькой Марины Цветаевой, пригласил ее", - писал Илья Эренбург {Эренбург И. Люди, годы, жизнь. - М., 1961. С. 183.}. Действительно, отзыв Волошина о сборнике начинающей поэтессы был не только первым, но и самым доброжелательным. Для обостренно самолюбивой Цветаевой такое ободрение было крайне важно. "М. Волошину я обязана первым самосознанием себя как поэта", - отмечала она в 1932 году {Цветаева М. Письма к А. Тесковой. Прага, 1969. С. 101.}.

Большую роль в жизни Марины Цветаевой сыграла и дружба с Волошиным. "Макс в жизни женщин и поэтов был providentiel {Провидением, даром небесным (франц.).}... - писала она. - Когда женщина оказывалась поэтом или, что вернее, поэт - женщиной, его дружбе, бережности, терпению, вниманию, поклонению и сотворчеству не было конца" ("Живое о живом").

Не избалованная человеческой теплотой, благодарная за каждое ее проявление, Цветаева пронесла глубокое уважение и дружеское чувство к Волошину через всю жизнь, воздав должное его памяти в очерке "История одного посвящения", в стихотворном цикле "En haut" {"Здесь на высоте" (франц.).} и, наконец, в блестящих по глубине проникновения воспоминаниях "Живое о живом", несомненно лучших из всего написанного о Волошине. В этих произведениях Цветаева сама перечислила "дары", которые получила от своего старшего друга.

Первым - главным - из этих "даров" было доверие к людям. "Максу я обязана крепостью и открытостью моего рукопожатия и с ними пришедшему доверию к людям. Жила бы как прежде - не доверяла бы, как прежде; может быть, лучше было - но хуже". Волошину Цветаева обязана также целым рядом друзей. Она писала об этом его призвании "сводить людей, творить встречи и судьбы": "К его собственному определению себя как корабельника идей могу прибавить и корабельника друзей".

В Коктебеле, "у Макса", Цветаева познакомилась с Сергеем Яковлевичем Эфроном, своим будущим мужем. Объектом своеобразного преклонения стала для нее мать Волошина, Елена Оттобальдовна, женщина, по ее словам, "человеческой и всякой исключительности, самоценности, неповторимости". Таким же событием, "как Макс", оказалась в жизни Цветаевой встреча с поэтессой Аделаидой Герцык. В Коктебеле состоялась первая встреча Цветаевой с Осипом Мандельштамом. Возможно, именно Волошин "свел" Цветаеву с К. Бальмонтом, при его посредстве познакомился с Цветаевой и Илья Эренбург.

Сам Коктебель, обетованная земля для многих поэтов, был еще одним бесценным "даром" Волошина. 30 августа Цветаева пишет его матери: "Коктебель 1911 г. - счастливейший год моей жизни, никаким российским заревам не затмить того сияния". "Одно из лучших мест на земле", - определяет она это выжженное, дикое побережье в 1931 году. И где-то в конце 30-х годов, уже "подводя итоги", поставит Коктебель в ряд с лучшими воспоминаниями жизни: "Таруса... Коктебель да чешские деревни - вот места моей души".

Коктебельское лето 1911 г. было для Цветаевой неповторимым, но не единственным. В уже цитировавшемся письме к А. Тесковой она говорила, что обязана Волошину "целым рядом блаженных лет (от лето) в его прекрасном суровом Коктебеле".

Но первое знакомство их состоялось в Москве, в самом конце 1910 г. 1 декабря Цветаева дарит Волошину свой первый стихотворный сборник "Вечерний альбом"; 22 декабря датировано обращенное к Цветаевой стихотворение Волошина "К Вам душа так радостно влекома...", 11 декабря в газете "Утро России" появляется статья Волошина "Женская поэзия", посвященная цветаевскому сборнику. С этого времени Волошин становится частым гостем в "старом доме" в Трехпрудном переулке, где жили Цветаевы. Между Мариной и Волошиным возникает переписка.

5 мая Цветаева впервые приехала в Коктебель, где пробыла до начала июля.

Новые встречи с Волошиным происходят в феврале 1912 г. в Москве. 11 февраля Цветаева дарит ему вторую книгу своих стихов - "Волшебный фонарь"; 27 февраля все "обормоты" (так называли себя